

МЭРРИЛЭНД:
ЛЕДЯНАЯ ПРИНЦЕССА
МАРИАННА КРАСОВСКАЯ

Марианна Красовская
Мэррилэнд. Серия 3.
Ледяная принцесса

«Автор»

2026

Красовская М.

Мэррилэнд. Серия 3. Ледяная принцесса / М. Красовская —
«Автор», 2026

Только закончившая школу Астория узнает, что она - принцесса из другого мира, который она совершенно не помнит. А еще у нее есть братья и сестра. Сказка? Разумеется, но какая-то недобрая. Брат и сестра в подземелье, казна пуста, королевству грозит войной соседнее княжество. Ничего не зная и не умея, поехать на переговоры с Барсой? В восемнадцать лет и такое по плечу. И Астория даже доехала... вот только не принцессой, а бесправной рабыней.

Содержание

Часть 3. Ледяная принцесса	5
Глава 24. Гейна и ее ад	6
Глава 25. Торин и его рай	8
Глава 26. Друг	10
Глава 27. Одиночество	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марианна Красовская

Мэррилэнд. Серия 3. Ледяная принцесса

Часть 3. Ледяная принцесса

Гейна любит одиночество и никому не доверяет. У неё нет друзей, она боится всего на свете, и ее можно понять — много лет она провела в заточении. Но однажды принцессе попадает в руки странная музыкальная шкатулка, которая переносит ее в другой мир... очень странный мир, похожий на ледяной ад. Только в аду уже есть обитатель, который, впрочем, уверен, что его мир — это рай...

Глава 24. Гейна и ее ад

Она так и не поняла, что случилось. О подобной магии Гейне никто и никогда не рассказывал. Она знала о переходах в другие миры, в конце концов, ее тетка, ныне королева Мэррилэнда, и младшая сестра, несколько лет как княгиня Барсы, когда-то на много лет затерялись в другом времени и пространстве. Но Гейна и предположить не могла, что угодит в ту же ловушку.

Наверное, это был подарок отца. Он любил создавать что-то подобное. И юмор у Роланда Дикого всегда был черный-пречерный. Добротой и любовью к людям отец не отличался.

Красивая музыкальная шкатулка оказалась Гейне знакомой еще тогда, когда она вместе с братом отыскивали тайник в гардеробной комнате. Ничего особо ценного, кроме мешочка с золотом, увесистого, но в масштабах настигшей род Леграсов финансовой катастрофы совершенно несущественного, они не обнаружили. Так, пара запонок с изумрудами, старинный чеканный кубок из почерневшего серебра, мешочек со стаканчиком и костями, деревянную музыкальную шкатулку и несколько шейных платков. Для чего все это использовалось наследником престола, на досуге баловавшимся запретной магией?

— В кубке следы крови, — брезгливо сообщил Ольберт. — Какая гадость!

Гейна пожала плечами. Она никогда не была так категорична, как брат. Откуда он может знать, что за зелье было в кубке?

Пока юноша считал золотые монеты из мешочка и сокрушался, что их ни на что толковое не хватит, Гейна открыла деревянную шкатулку. Раздалась нехитрая мелодия, по металлическому диску закружились какие-то шарики. Странный механизм, совершенно непонятный. А музыка знакомая — это колыбельная, которую детям пела принцесса Тересия.

— Можно я заберу себе шкатулку? — спросила девушка у брата, прижимая к груди деревянную коробку.

— Да пожалуйста, — проворчал Ольберт, бросив быстрый взгляд на ее «сокровище». — Она ничего не стоит совершенно.

Но для Гейны шкатулка была бесценна. Услышав эту мелодию, она словно вспоминала мамины руки и голос.

Шкатулка заняла почетное место на столе в комнате Гейны и поначалу включалась каждый вечер перед сном. Потом все реже и реже — не потому, что надоела, а перестала помогать.

Жизнь налаживалась. Вернулась Андреа, она взяла все в свои руки. Появились слуги, в замке делали ремонт, пахло деревом, краской и вкусной едой. Потом пошли свадьбы — сначала королева вышла замуж за княжича Барсы, а Астория — за его брата, князя, потом женился Ольберт, а за ним следом и Роджер. Гейна была рада, что все в семье нашли свое счастье. А когда у Андреа и Регнара родилась дочка, девушка и вовсе расплакалась от счастья.

Дети — это всегда новые надежды!

Но вместе с надеждой и счастьем пришла внезапно и бессонница. Начались ночные кошмары. Гейна стала бояться засыпать, ей все время казалось, что ее жизнь — лишь сон. Она уснет, проснется — и снова окажется в темнице. На этот раз навечно. И навязчивая мелодия из шкатулки перестала успокаивать, только раздражала.

И без того хрупкая девушка похудела еще больше. Начали ломаться ногти и ключьями вылезать едва отросшие волосы. Она снова их обстригла по уши.

Братья были слишком заняты проблемами королевства, Андреа увлечена долгожданным материнством, Астория далеко, в Барсе. А сама Гейна молчала и никому ничего не говорила. Ей не хотелось мешать близким. Она была лишней на их празднике жизни.

В один из бессмысленных и бесконечных летних дней она снова открыла позабытую шкатулку. Звучала мелодия, шарики весело кружились по привычным дорожкам. Зачем-то Гейна

попыталась их потрогать, выстроить в ряд. Сначала большой, потом поменьше... этакий парад планет. К ее удивлению, шарики легко и охотно поддались. Словно замороженная, девушка выстроила их по величине, не замечая, что музыка играет уже совсем другая. И когда последний шарик занял свое место, голову Гейны пронзило болью. Шкатулка сама захлопнулась с пронзительным звоном, едва не прищемив пальцы. Голова у девушки закружилась, ноги подкосились. Она едва успела поставить инструмент на стол, а потом позорно грохнулась в обморок.

Очнулась почти сразу — от дикого, неестественного холода. Открыла глаза и уставилась в пронзительно-синее небо, светлое настолько, что глаза заслезились. А вокруг был снег. Настоящие сугробы, какие Гейна видела только в горах.

В теплом Мэррилэнде снега зимой было мало, он быстро таял. Сугробы — несусветная и очень кратковременная редкость. А здесь...

Где она? Неужели... ад? Умерла — в шкатулке тайлось какое-то заклинание или яд, а она по глупости его активировала. И в ад. И она здесь будет умирать снова и снова, в одиночестве и адском холоде.

Девушка попыталась подняться. Невдалеке, среди склонившихся под снегом деревьев, она разглядела что-то черное, похожее на шалаш. Может быть, здесь есть люди? На ней была лишь сорочка и шелковый с кружевом пеньюар, который совершенно не грел. И тапочки, уже намокшие. Но она пока не умирала, только тряслась от холода все сильнее. С трудом передвигая ноги, девушка добрела до «убежища» и охнула от разочарования. Никакой это не шалаш. Просто куст под сугробом. А чернота — чья-то норка или лежбище, очевидно. И никак это ее не спасет от неминуемой смерти.

И все же она попыталась там спрятаться, инстинктивно и отчаянно, как раненый зверек, который заползает умирать в самую глушь. Прекрасно понимая, что жить ей осталось полчаса, не больше, Гейна свернулась клубочком под кустом.

Ее убежище было ненадежным — не прошло и нескольких минут, как послышался треск кустов, и на полянке появился огромный лохматый зверь.

Чудно. Она умрет не от холода. Ее сожрет медведь. Альтернатива как она есть. Но ей было все равно. В голове не осталось мыслей. Кажется, они замерзли, заледенели. И Гейна закрыла глаза, подчиняясь судьбе.

Глава 25. Торин и его рай

В меховой шкуре разом стало жарко. Отчаянно кружилась голова. Ее куда-то несли на руках, как младенца, и зверь, чьей добычей она стала, сопел и фыркал уже вроде бы и не страшно. Да и не зверь вовсе это был. Разве звери скидывают с себя шкуру, чтобы укутать в нее замерзших дурочек?

Она слабо застонала, давая знать, что еще жива, и мужской густой голос тут же откликнулся:

— Потерпи, маленькая, почти пришли.

Куда пришли, зачем? Неважно. Главное, она не одна.

А потом случилось нечто страшно болезненное. Ее уронили. Но не просто на землю или на снег, а в воду, буквально в кипяток.

И откуда только силы взялись? Взвилась как птица, пытаясь выскочить из горячей, заживо ее варящей воды, но сильные руки не пустили, удержали.

— Сиди. Горячо, да. Но привыкнешь. Тебе это нужно. Тем более что это целебный источник, все хвори лечит.

Биться с женщиной у Гейны не было никакой возможности. Хорошо. Она умрет в супе. Вариативность концовок ее никчемной жизни не могла не радовать. Ноги и руки жгло огнем, из глаз хлынули слезы. Кто-то большой и сильный был рядом, обнимал, прижимал к себе, уговаривая:

— Все будет хорошо, ты жива. А боль пройдет уже быстро. Ну потерпи, ты сильная девочка, сейчас все пройдет.

Спустя бесконечное количество времени боль и в самом деле начала ослабевать. Гейна осмелилась оглядеться. Вокруг была вода, много воды. Сама она сидела по шею в воде на руках у крупного мужчины с влажными каштановыми волосами, неряшливой бородой и чудными карими глазами. Они показались ей полными тепла и доброты.

— Очнулась? — спросил мужчина, осторожно стирая с ее лица слезы. — Вот и славно.

И он осторожно ссадил ее с колен (она успела даже воды хлебнуть), позволяя себя рассмотреть. На нем была лишь набедренная повязка, и ничего не скрывало ни могучей шерстяной груди, ни широких плеч, ни мускулистых рук. Гейна, никогда так близко не видевшая мужчину (Олли не в счет, он родной брат), отчаянно покраснела, отпрянула и тут же ушла с головой под воду, горячую, как в ванне, но совершенно не обжигающую уже. Мужчина рывком дернул ее на себя, фыркая от смеха.

— Отнесу тебя в дом, пока ты не утонула. Меня, кстати, Торин зовут. А ты кто?

— Ге... Герта.

— Не бойся меня, Герта. Я барселец, а мы женщин не обижаем.

Гейна разом успокоилась. Никто не мог обвинить уроженцев Барсы в том, что они воевали с женщинами или принуждали их к чему-то. Разумеется, люди бывают всякие. И негодяи тоже встречаются повсеместно. Но именно этот мужчина внушал доверие.

Гейну вынесли на берег, снова бережно завернули в пушистую шкуру. Она была совершенно раздета, мокрая ткань ничего не скрывала. Девушка огляделась и удивленно спросила:

— А где снег? Здесь лето.

— Снег там дальше. — Торин махнул рукой куда-то вдаль. — А здесь теплые ключи и вечное лето. Мой маленький рай.

— А мне показалось, что это ад.

— Ты все не так поняла.

Он снова подхватил ее на руки, не обращая внимания на протестующий писк.

— Трава колючая и змеи водятся.

Гейна тут же притихла.

Небольшой деревянный домик стоял недалеко от озера. Он и снаружи, и внутри выглядел простым и надежным, как сам Торин. Там была всего одна комната с очагом, деревянная узкая лавка, стол и постель из сваленных возле стены шкур. На полках — несколько горшков и мисок, под потолком — веники из трав. Однако в окне сверкало стекло, а не слюда или пленка бычьего пузыря, а камин был сложен очень ладно, явно не дилетантом. Интересное местечко, весьма противоречивое.

— Одежды у меня немного, выращивать лен не обучен, прясть и ткать тем более. Но есть рубашка, старая, но еще прочная. Тебе подойдет.

Торин извлек из-под лавки какой-то куль и кинул в Гейну тряпкой. Действительно, нижняя рубашка из хлопка с рукавами и широким воротом. Такие в Барсе есть у каждого воина, их надевают под доспехи и обычную одежду.

— Я выйду, переодевайся спокойно.

Рубаха была невысокой Гейне почти до колен. Очень широкая, спадает с плеч, но зато сухая, чистая и не просвечивает.

— Я все! — крикнула она, разрешая хозяину войти.

— Ты знаешь, а ведь на чердаке были какие-то женские вещи, — задумчиво сказал Торин, с улыбкой оглядывая девушку, которая, конечно, была похожа на огородное пугало. — Завтра слазаю, поищу.

— Откуда тут женские вещи?

— Прежние обитатели оставили, я думаю.

— Так это не ты построил дом?

— Нет. Я его нашел уже таким, брошенным немного, но крепким.

— А мы вообще где?

— В раю, конечно.

— С чего же ты так решил?

— Ну смотри, здесь идеальный мир. Очень маленький и круглый, будто остров. Есть озеро в середине, в нем рыба и вкусные водоросли. В одном из заливов — горячие ключи, белый песок. Тут же построен дом, в самом удобном месте. В лесу есть дичь, ее много. Возле озера, там, где вода холоднее — много птицы и питательные травы. С голоду не умрешь. А еще я не старею и не болею, вот совершенно. Как попал сюда, так и живу. Волосы и борода растут, конечно. Можно потолстеть или похудеть. А зубы не рушатся, седины не прибавляется.

— И давно ты тут?

— Вечность, мне кажется. Видимо, я был хорошим воином, и духи даровали мне такое прекрасное посмертие. А ты как сюда попала? Тоже умерла? Ты воин?

В голосе Торина было любопытство... и что-то еще.

— Я уж точно не воин, — печально ответила Гейна. — Я неудачница и идиотка.

— Герга, ты не неудачница. Этот маленький мирок прекрасен.

— Разве что для мужчин, — пожалала она плечами. — Я здесь могла умереть уже несколько раз.

— Значит, ты попала в мой рай, — усмехнулся Торин. — Забавно, ты не находишь? Женщина в мужском раю... — Но, глядя на разом побелевшую девушку, он поспешил ее успокоить: — Я барселец, не забывай. Не насильник и не сволочь. Я твой друг.

Глава 26. Друг

Не то чтобы Гейну это успокоило. Она вдруг поняла всю пикантность своего положения. Маленький остров, зимний лес, крохотная изба. И огромный незнакомый мужик рядом. Некому будет ее защитить, если Торин решит вдруг...

— Прекрати трястись! — буркнул обиженно барселец. — Мне уже неловко, что я тебя пугаю. Вот, бери. — И он снял с пояса скромные замшевые ножны. — Бери нож, пусть у тебя будет. Если тебе покажется, что я перехожу границу, будет чем защититься.

Гейна взяла тяжелый нож, оглядела его. И вправду добротное барсельское оружие. Хорошая сталь, костяная рукоятка, отполированная чужими ладонями.

— И пояс возьми.

Ей в руки полетел кожаный примитивный ремень с явно самодельной деревянной пряжкой.

— Он мне сильно велик.

— Примерь и отметь, как нужно подрезать и где сделать отверстие.

— А как же ты?

— У меня есть несколько кабаньих шкур, сделаю себе еще.

Значит, он и вправду сделал пояс сам?

Гейна обмотала его вокруг талии дважды. При ее крайней худобе не пришлось ничего подрезать и прокалывать. Кинжал она повесила на бок, отказываться не стала. Зачем?

— Ты кто вообще такая?

— Я... горничная из Вороньего замка.

— А готовить умеешь?

— Нет. Но если покажешь — научусь.

— Это хорошо. Значит, пока будешь прибираться и стирать.

Гейна кивнула, про себя подумав, что если вытереть пыль и помыть полы — невелика задача, то со стиркой будет сложнее. Ладно, хоть не нужно воду греть.

Торин же накинул на плечи меховой плащ и вышел наружу, а потом вернулся с тушкой зайца в руках.

— Сегодня на ужин тушеная зайчатина с травами. Поистине княжеское блюдо, клянусь!

— Расскажи, как ты попал сюда? — Гейна примостилась на краешке лавки, внимательно наблюдая, как мужчина ловко подрезает, а потом стягивает с зайца шкурку.

— Проклятый Роланд меня коварно убил в спину.

— Роланд Дикий? — испугалась девушка. — Не может быть! Он, конечно, не герой, но и не настолько подлец.

— Он самый. Хочешь верь, хочешь нет, но все было так. Я приехал на переговоры к нему в составе делегации из Барсы. Мы обговаривали брак нашего княжича с вашей принцессой, кстати. Нас хорошо встретили, разместили в гостевых покоях. Ночью мне не спалось, я вышел в гостиную и нашел там забавную музыкальную шкатулку. Открыл, потрогал... А потом вбежал Роланд, заорал, чтобы я положил его вещь... И я очнулся уже здесь.

— Он тебя не убивал, — вздохнула Гейна. — Это все шкатулка.

— Что — все шкатулка? — Торин пристально поглядел на девушку.

— У меня та же история. Я... пыль протирала. Шкатулку открыла и зачем-то выстроила шарики в ряд. И очнулась здесь.

— Почему ты знаешь, что он тебя не убил за святотатство?

— Ну... хотя бы потому, что Роланда в Мэррилэнде давным-давно нет. Сейчас там правит Андреа.

— Серьезно? — не то удивился, не то обрадовался барселец. — Насколько давно?

— Больше пятнадцати лет прошло.

— А куда этот мерзавец делся?

— Пропал. Никто не знает, где он.

— Отлично, мне этот заносчивый тип никогда не нравился.

Гейна вздохнула. Вот все же правильно она сделала, что не назвалась настоящим именем. Знал бы Торин, что она — дочь этого самого заносчивого типа!

— Мне кажется, все дело в шкатулке, — сказала она. — Возможно, это она нас куда-то перекинула. В какой-то иной мир.

— Ты веришь в иные миры? — поднял густую бровь Торин.

— Да. Наша королева тоже... попала в другой мир, не в такой, как этот, в большой. И была там много лет.

— И я все это пропустил! — возмутился мужчина. — Ты должна мне все рассказать!

Она рассказала: и про то, как нашлась сначала Астория, потом Андреа, и про то, что все пошло немного не так, как планировало старшее поколение. Астория стала женой князя Барсы, а Ренгар Барсельский — мужем королевы Андреа. А Ольберт, сын Роланда Дикого, и вовсе женился на иномирянке.

— Чудно все это, — удивлялся Торин. — Никогда бы не подумал, что такое вообще возможно! А не врешь ли ты, часом, девочка?

— Думай что хочешь, — немедленно вспыхнула Гейна. — Все равно мне ничего не доказать.

— Все, все, не злись. Сходи лучше снега набери в котелок. Ой, да в чем ты пойдешь, в тапочках, что ли, или босиком? На, режь травку. Я сам схожу.

Гейна кромсала ножом траву и думала, что он прав. Все это звучит как сказка. Впрочем, не менее сказочно, чем попадание в другой мир через музыкальную шкатулку.

А вот интересно, будут ли ее искать? И как быстро смогут найти?

Вернувшийся Торин отобрал у нее нож и сам быстро дорезал пахучие листья.

— Ты выглядишь преотвратно, — заметил он. — Худая как щепка, бледная, ободранная какая-то. Не берегут в Мэррилэнде гоничных, как я погляжу. Иди вон полежи. Я все сделаю сам.

Гейна не стала отказываться. Растянулась на мягких шкурах, прикрыла глаза. Сон навалился на нее внезапно да так крепко, что она не слышала, ни как грохотал посудой Торин, ни как он пытался ее разбудить, с тревогой вглядываясь в безжизненное лицо, ни как укутал ее в меховое одеяло, а сам растянулся на узкой жесткой лавке, не желая ее тревожить.

Глава 27. Одиночество

А проснулась она в одиночестве, на удивление бодрой и веселой. Выспалась, и ни одного кошмара не приснилось! Впору от счастья петь. Натянула оставленное на лавке меховое бесформенное безобразие, явно сотворенное золотыми руками Торина, сунула ноги в огромные меховые же сапоги, выползла из домика и замерла от представшего перед ней восхитительного зрелища.

Мужчина колот дрова. Полуголым, конечно, всем ведь известно, что дрова нужно колоть без одежды. Гейна только хмыкнула, догадываясь, что Торин перед ней красуется и нарочно скинул рубаху. А еще коротко подстриг бороду и завязал волосы в хвост. Внешне он, конечно, был абсолютным барсельцем: крепким, коренастым, с вьющимися густыми волосами, крупным носом и темными глазами, чуть опущенными к вискам.

— А ты барсельскому князю не родич? — откровенно любясь мужчиной, спросила Гейна. — Похожи вы.

— Видела Горвина? Не родич. Друг мой.

— Видела Дэймона. Горвин умер уже.

— Вот незадача. Я и забыл, что столько лет прошло. Не замерзнешь? Зима на дворе.

— Нет, тепло мне. А туалет тут где?

Торин выпрямился, утирая пот со лба, вздохнул, пряча глаза.

— Везде, в общем-то. Я не привередлив.

— Так зима же.

— Это здесь зима. А сто шагов пройди — там уже весна будет. Возле озера никогда зимы нет.

— Тогда я туда пойду, — решила девушка.

Конечно, приличные принцессы не говорят о таких низменных вещах, но многолетнее заключение в одной камере с братом отучило Гейну стесняться естественных позывов. Хотя, конечно, она все равно оглядывалась.

Ближе к воде росли вполне густые зеленые кусты. Интересное место, конечно. И лето, и зима, и снег, и трава — с маленькими синими цветочками в ней.

— А почему дом не построен ближе к озеру? — спросила она Торина, который уже разжег камин и сунул туда черный от копоти чайник. — Там ведь теплее. Можно не топить.

— Весной здесь снег тает и стечет в озеро. Оно каждую весну из берегов выходит. Здесь безопасно. Хочешь кролика? Есть травяной чай с сушеными ягодами.

— Чай, пожалуй. Хлеба здесь нет?

— Чего нет, того нет, — развел руками Торин. — Но осталась еще маисовая мука. Я нашел дикий маис несколько лет назад, немного посеял. Выросла ерунда какая-то, но я все же смолот что смог. В похлебку добавляю, лепешки слишком горькие выходят.

— Так тут и лето есть? — Гейна приняла из его рук деревянную кружку с ароматным горячим взваром.

— Не слишком длинное, но благодатное. Ягоды, грибы, орехи, дикий мед. Мне хватает. Травы вон сушу, — он кивнул на веники в углу. — Мясо вялю, рыбу копчу. Корешки всякие собираю. Говорю же, чистый рай.

Гейна хмыкнула. Рай она себе представляла по-другому.

— Не скучно тут одному?

— А я и не один. У меня целый мир вокруг. Книг очень не хватает, конечно. И инструментов. А так — тишина и покой.

— А поговорить?

— Вначале тосковал сильно и завел скотинку себе. Волчонка в лесу нашел, вырастил. Хороший зверь, толковый. Околел год назад. Больше не стал никого приручать, жалко их, когда уходят. Да и зверю в лесу место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.